

ЛОСИ И ГРИЗЛИ

В ПОИСКАХ ЛОСЯ В ИДИЛЛИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ГЛУШИ БРИТАНСКОЙ КОЛУМБИИ

ТЕКСТ И ФОТО – МЭТТ УЭМПЛ

Они звали её Ведьмой. Молодая кобыла-метис, помеси породы «клейдсдаль» со скаковой лошадей, она неохотно стояла в путях из скотча в начале тропы, а проводники Фрейзер и Стив пытались уложить коробки в её седельные сумы.

«Блин, да это хуже, чем стоять перед дулом пистолета, а?» – беспечно бросил Фрейзер со своим акцентом северянина Британской Колумбии, приторочив груз Ведьмы выючными ремнями крест-накрест. – «Это, наверное, её первый и последний сезон под выюками. Мне бестолковая лошадь тут не нужна. А жаль – она неплоха, но она уж слишком часто лягала меня. Так что вы, парни, теперь в курсе и держитесь подальше от неё, ладно?»

Наша десятидневная охота на лося в канадских лесах с самого начала приобретала интересный поворот. Как начинали осознавать мы с моим другом Брайаном – когда

находишься так далеко на севере, то существует немало причин, чтобы двинуться на юг. Поскольку представлялось, что рано или поздно здесь что-то должно произойти, учитывая факторы лошадей, погоды, удалённости и немалое количество гризли в этих краях. А уж с непредсказуемой Ведьмой, так и вообще казалось, что тут в любой миг может начаться что-то типа вестерна. Так-то оно так, но ведь бесчисленные охоты, вроде нашей, проходят ежегодно с минимальными проблемами, а то и вообще без них.

Как только выючные лошади двинулись по тропе, я устроился в седле отца марки Martin Outfitter и отправился за ними. Седло это не использовалось уже два года, после кончины отца. Мы всегда беседовали с ним о подобной поездке, но время мчится слишком быстро, и теперь его нет. И с этой поры я решил никогда больше в жизни не откладывать важных дел.

Мой проводник, Фрэйзер Макдональд, понимал это. Он тоже скакал в седле своего отца, и, сидя в нём, ощущал сильнейшую духовную связь с ушедшим в иной мир отцом. Он потерял его в двенадцать лет от заболевания, сразившего и моего отца – рака мозга.

Первый раз мы увидели лося, когда не прошло и часа после начала нашего движения по тропе. Войдя в ельник, мы заметили крупного быка, бредущего в ивняке на краю болота. Идя впереди вьючных лошадей, Фрэйзер быстро спешился, а бык проковылял прочь. Мне повезло заметить рога быка, когда я наблюдал, как он исчезает в поросшем ивняком болоте. Фрэйзер попытался позвать его манком, но безуспешно. Нам удалось хорошо рассмотреть следы лося, глубоко отпечатавшиеся в грязи тропы, которые только подтвердили солидные размеры животного. Лось не вернулся, а следовать за ним мы не могли, так что мы снова вскочили в сёдла и отправились дальше.

Сбруя пошлёпывала, кожа поскрипывала, а я устался на голову своей лошади. Звали её Ласточка. И это была лошадь, которая заставляла вас обращать внимание на всё, что было

важно в такой глуши. Ласточка время от времени вглядывалась куда-то, насторожив уши. Часто она глазела по сторонам без видимой причины. Это, конечно, не значило, что гризли не проходил недавно в этом месте. Но я просто терялся в догадках. Гораздо лучше я понял, почему она так насторожена, когда мы приблизились к берегам озера Линкс. На белых прибрежных песках было немало отпечатков лап гризли, особенно около ручейков, стекающих в озеро. И отпечатков этих было больше, чем следов лосей.

Мы шли по тропе восемь часов и добрались до хижины, что была нашим базовым лагерем, уже к закату. Мы расседлали и развьючили лошадей, и Фрэйзер вручил нам по банке холодного пива «Карибу Лагер».

«Было местечко в седельных сумках! – ухмыляясь сквозь свою рыжую бороду, заметил он. – С прибытием на озеро Линкс, парни!»

Казалось, не прошло и часа, как хлопнула стальная дверца дровяной печи, и я проснулся. Янтарный отблеск, пляшущий на потолке, напомнил мне, где я был. И в моём сознании прозвучал голос – может быть, отца?

«Подъём! Пошевеливайся! Ты в лесах Канады, и пора поохотиться на лося!»

Днём мы с Фрейзером были уже в нескольких милях от лагеря, на берегах реки Линкс, осматривая в бинокль склон холма, густо поросший ольшаником и черникой. Было холодно и облачно, но безветренно. Мы засекли крупного барibalа, лакомившегося обильным урожаем черники. Поэтому все кучки обнаруженного нами медвежьего помёта, как барibalов, так и гризли, имели фиолетовый оттенок.

«Так, Мэтт, думаю, что у нас тут очень недурной лось, – обратился ко мне Фрэйзер, подкручивая фокусировку своей подзорной трубы. – Погляди-ка на него».

Тут же я распостёрся на земле и прилёг сбоку от него, чтобы глянуть в оптику. Подробно рассмотреть лося в мой бинокль было невозможно, но в трубу я смог увидеть длинную, широкую и белую «лопату» с одной стороны и рогов этого быка на лёжке. Простое решение созрело быстро.

«Давай брать!» – ответил я.

«Ладно. Нам, наверное, с час потребуется, чтобы добраться до него. – Фрэйзер поскрёб свою бороду в раздумье. – Будем надеяться, не удерёт. А он может, ведь уже близко к полудню. Тэк-с. Идём назад, к лошадям. Езды тут минут на сорок пять».

Снова садимся в сёдла, переходим реку вброд, а затем движемся по длинному окольному пути, который вывел нас через лес к подножию открытого склона холма, где мы оказались под ветром от того места, где мы видели быка. Привязав своих лошадей, мы начали скрадывание. Всего лишь в нескольких футах от места коновязи Фрэйзер указал на дерево с отметинами, со ствола которого гризли начисто ободрали кору в одном месте. Порядочный клочок шерсти с серебристым оттенком кончиков волос прилип к сочащимся смолой царапинам. И мне хотелось

думать, что мы не вспугнём гризли в ольшанике во время нашего продвижения.

Адреналин уже лихорадочно пульсировал в моей крови, когда мы приближались к тому месту, где мы оставили лося. Я примостил свою винтовку калибра.270 на свёрнутую куртку, а Фрэйзер приступил к исполнению своего репертуара манком. Мы ждали... и ждали... Но если бык и находился там, то он не выказал никакого интереса к тому, что мы пытались ему впарить. Наконец, мы решили подбраться к сохатому поближе. И обнаружили всего лишь его пустую лёжку. В какой-то неизвестный для нас момент он просто исчез в лесу.

В следующую пару дней мы видели лосей, но ничего подходящего для добычи не было. Несколько раз, во время полуденного перерыва, Фрэйзер упоминал лагерь Генри. Лагерь этот, расположенный на расстоянии в половине дня езды от базового лагеря, находился в промоине, окаймлявшей подножие южных склонов гор Кассиар. Кассиары! От одного только их названия воображению представлялись романтические картины классного охотничьего края. Охотники калибра О'Коннора и Кейта много лет назад хаживали по этим утёсам и долинам.

«Был я там разок в этом году, проверить, как да что, – поведал Фрэйзер. – Из того лагеря не охотились вот уже около пяти лет. Хорошие лосиные края. Там надо будет кое-что слегка подправить. Летом туда гризли сунулся. Покрушил там немало. Правда, ничего такого, что нельзя было бы починить за пару часов. Годами это был лагерь для выходов на гризли. Там есть дерево прямо перед приютом, утыканное гильзами от патронов, которые вколачивали в него охотники на гризли, отмечая свои успехи».

Это представлялось подходящим вариантом. Нетронутые уголья, где несколько лет

Проводник Фрэйзер Макдональд рассматривает прогалину в поисках лося

Автор и его партнёр по охоте, Брайан, – каждый из них добыл на охоте классного сохатого

Мэтт Уэмпл с отменным сохатым, взятым на охоте в глуши на просторах Британской Колумбии

не охотились, и знакомый для гризли лагерь? Я ощутил уверенность, что там мы отыщем лося, которого я ищу. На следующее утро, взамен охоты, мы с Фрэйзером поседлали лошадей и навьючили на них наше имущество. Мы решили направиться в лагерь Генри и вернуться только тогда, когда добудем лося или завершится срок охоты. Добрались до лагеря без приключений,

и у нас ещё оставалось достаточно светлого времени, чтобы изучить луг в начале тропы. Проехав по опушке леса, мы осмотрели луг, поросший пурпурно-золотистым ивняком и простиравшийся до березовой рощи, над которой высились заснеженные вершины Кассиар. В лежащих перед нами угольях просто обязаны были водиться недурные лоси. Именно так это всё и выглядело.

Фрэйзер улыбнулся: «С приездом в лагерь Генри».

Вернувшись в лагерь, мы приступили к наведению порядка после погрома, учинённого гризли. Большие проломы с двух сторон приюта нужно было заколотить подручным материалом. К счастью, важные вещи, типа дровяной плиты и кухонной утвари, находились в безопасности, на стропилах. Через пару часов, кое-что подпилив, что-то подколотив, а затем – и пройдясь кое-где аэрозолем со строительной пеной, мы получили подходящее для усталых охотников жилище. Сохатина и макароны уже шкворчали в сковородке, а мы с Фрэйзером наслаждались вполне заслуженным ароматом виски Forty Creek.

Когда на рассвете мы седлали лошадей, тишину прорезал волчий вой. Он разросся в многоголосый, жуткий хор. Казалось, вал волчьего воя катился по промоине. Было поразительно, что они могли так быстро передвигаться. У меня в кармане лежала лицензия на волка, и я, ухмыльнувшись, глянул на Фрэйзера.

«Бери винтовку, и двигаем к лугу. По звуку они совсем недалеко», – решил он.

Оставив лошадей, мы поспешили по тропе к лугу около лагеря. Незадолго до нашего появления на лугу вой прекратился, и волки, похоже, просто испарились из промоины, словно они были призраками. Столько было шума и так близко, но мы даже и теней их не увидели. Что же, мы вернулись к лошадям и выехали из лагеря, чтобы понаблюдать за лосями в оптику. Не прошли мы и двух миль от лагеря, как Фрэйзер ослабил поводья. Глядя влево и вверх, он поднёс к глазам свой бинокль.

«Кажись, я нашел лося».

Фрэйзер внимательно изучал склон холма. Я тоже уставился туда в бинокль, но ничего не видел. Слишком легко недооценить, как новая местность воспринимается непривычным к ней глазом.

«Мэтт, он выглядит недурно. Думаю, нам надо спешиться и рассмотреть его получше».

Я соскочил со своего седла, выхватив винтовку из чехла. Забравшись в подходящее место, мы изучили склон холма. Наконец, я его заметил. Я мог видеть только одну сторону его рогов. Оценка их размаха и высоты непосредственно на лосе обычно оставляет желать много лучшего. После того как мы долго судили-рядили, вырабатывая стратегию, мы отправились к подножию крутого холма и начали скрадывать лося оттуда.

Бык лежал в густом ивняке, невидимый для нас. Прокладывать свой путь, извиваясь, сквозь гущу ивняка, стараясь не поскользнуться на сыром мху – задача не из лёгких. Через час наше медленное и решительное преследование привело нас на опушку леса. Карликовый ельник слегка возвышался над тем местом, где лежал бык. Припав к земле, Фрэйзер испустил манком зов одинокой лосихи. Через

несколько секунд бык ответил утробным всхрапом, затем – вторым. Он шёл к нам. Выйдя из ивняка менее чем в двухстах ярдах от нас в поисках лосихи, зов которой он слышал, бык неторопливо шёл в нашем направлении. Он скрылся из вида за взгорком на склоне холма. И, когда он появился из-за него снова, то он двигался прямо на нас, и его рога «лопаты» покачивались из стороны в сторону.

На тридцати пяти ярдах он повернулся к нам боком. Придерживаясь традиционных взглядов в охоте, я вогнал две пули калибра .270 ему в грудную клетку.

«Ещё одну под лопатку!» – потребовал Фрэйзер. И я произвёл третий выстрел.

Несколько мгновений бык стоял неподвижно, затем вскинулся на дыбы на задних ногах и рухнул навзничь, на склон холма. Треск ломающихся ветвей и елей был просто оглушающим, пока его массивная туша скользила вниз по склону. Мы слушали это, пока шум не затих. Наконец, он горой взгромоздился в ивняке, проломив целую просеку в растительности, включая и снесённую под корень ель. Мы спустились вниз по склону, по проложенной быком просеке.

«Не торопись. Сделай фото, сколько надо. Мы даже и пытаться не будем стащить его с этой горы до завтра», – предложил мне Фрэйзер.

У каждого охотника, впервые вышедшего на лося, всегда одно и то же ощущение. Трудно представить, насколько велик лось, пока ты не дошёл к нему близко. И только после того как ты уложил лося на землю, можно осознать, какая гигантская работа тебе предстоит. На следующий день нам потребовалась каждая секунда светового дня, чтобы освежевать и разделать быка, а затем упаковать добычу и снести её с горы вниз. Это само по себе оказалось целым приключением, поскольку лосей обычно берут на плоской болотистой местности, а не на горных склонах.

Вьючная лошадь, буланый породы «фиорд» по кличке Мул, уже, бывало, возил лосей. Невысокий и коренастый, он идеально подходил для крутого ландшафта и тяжёлого груза. Однако даже и он давал нам знать, что мы где-то перестарались. Однажды он отказался следовать за нами дальше вниз по склону. Осмотрев его, я заметил, что шлейка подхвостья у него начала сползать. Мул знал, что если он сделает ещё один шаг, то груз соскользнет ему на шею, с рогами и прочими приятностями. Не лучшая ситуация. После двух остановок, чтобы переупаковать груз, мы, наконец, спустились с горы.

Когда мы думали, что всё у нас идёт, как в вестерне, во время нашего приключения с лосём, Стив и Брайан чуть ли пережили самый ужасный для проводника кошмар. Наутро, после того, как Брайан добыл своего лося, они зашли в загон, чтобы проверить своих лошадей. И там их ожидало неожиданное

потрясение, поскольку выглядело так, что у одной из их лошадей, Бури, выпала грыжа – между ног у неё болталась кровавая масса. В такой глуши ветеринара просто так не вызовешь. Их обуяла паника, и они лихорадочно стали листать пособие по полевой ветеринарии. Когда они попытались разобраться в проблеме, то, к своему великому облегчению, обнаружили, что у неё не грыжа, а выкидыш. Они привели Бурю в порядок, и, когда всё это закончилось, лошадь пришла в нормальное состояние. Однако в этот вечер Стиву и Брайану потребовалось пропустить стаканчик-другой для снятия стресса.

Тот день, когда мы все вчетвером возвращались к началу тропы, был чудесным, как это бывает на Северах. Лучи осеннего солнца сверкали на блистающей листве осин, мерцающей под лёгким ветром. На небе – ни облачка. Всё дышало покоем. Мы с Брайаном добыли по отличному сохатому. Фрэйзер и Стив завершили свой охотничий сезон. Невероятная тяжесть напряжения свалилась с наших плеч.

Как только мы пересекли последний ручей, то увидели пикап Фрэйзера. Обычно, после десятидневного путешествия в глуши, вид машины радует. Но когда мы вышли на берег, у меня появилось жуткое чувство, будто я появился на месте преступления.

Даже на расстоянии было заметно, что оба боковых зеркала валялись на земле. Учитывая угол падения лучей вечернего солнца, они должны были бы ярко отражаться от заднего стекла кабины. Но и этого не было. Внутренности кабины тоже выглядели как-то не так. Похоже было, что там, где были сиденья, громоздится гора пены. Первой моей мыслью было, что тут побывали вандалы. Хотя какие здесь вандалы? Ущерб такого рода, произвольный и хаотичный, вряд ли мог быть делом рук homo sapiens: погнутые каркасы сидений, выбитые окна, губчатые

Гризли основательно потрудился над тюнингом внутри пикапа проводника когда-то во время тех десяти дней, пока охотники были заняты делом

Приют на озере Линкс оказался комфортабельным базовым лагерем

подушки сидений располосованы обитания» – философски за- в ошметки, куча вмятин и цара- пин по всей поверхности кузова пикапа.

Более пристальный осмотр выявил злодея. На заднем боковом стекле со стороны водителя оказался чёткий отпечаток пыльной лапы гризли. Забравшись в ярость. Видимо, он запутался в ремнях коновязи, что были натянуты в кузове. Пищи в машине не было, так что нам только и оставалось думать, что гризли не понравился наш Форд.

«И что же прикажете делать? Ведь мы – в его местах

Для получения информации об этой охоте посетите сайт компании Circle M Outfitters, www.circlemoutfitters.ca